Валентина Садыкова



# Срок годности для призраков

Валентина Садыкова

# «Срок годности для призраков»

«Автор»
2026

**Садыкова В.**

«Срок годности для призраков» / В. Садыкова — «Автор», 2026

В Петербурге, где туманы скрывают больше, чем просто влажность, существует бюро «Второй шанс». Мы не чиним бытовую технику. Мы чиним вещи, в которых застряли души. Моя работа проста: найти предмет, договориться с призраком и выпроводить его за порог до того, как истечет срок годности магического контракта. Но когда мне в руки попадает обычный кухонный таймер, который отсчитывает время до конца света, я понимаю — кто-то очень хочет, чтобы я уволился. Навсегда.

© Садыкова В., 2026
© Автор, 2026

# «Срок годности для призраков»

## Кофе с привкусом эктоплазмы

В Петербурге есть два типа людей: те, кто носит зонт, и те, кто смирился с тем, что они — часть городского пейзажа. Я относился ко второму типу.

Мой офис располагался в подвале дома на Петроградской стороне. Вывеска «Ремонт часов» была лишь прикрытием для тех, кто не умеет видеть глазами, а только смотрит. Настоящие клиенты приходили не с поломанными «Ролексами», а с предметами, от которых веяло холодом, даже если они лежали на батарее.

— Вы уверены, что это просто часы? — я с сомнением посмотрел на старый будильник, который принесла женщина в дорогом пальто.

— Они тикают по ночам, — прошептала она, озираясь на дверь. — Но не как часы. Они тикают, как чье-то сердце. И каждый раз, когда стрелка переходит на двенадцать, мой муж... он перестает меня узнавать.

Я вздохнул. Опять «привязка». Кто-то из усопших решил, что этот будильник — его вечный дом, и теперь медленно вытеснял реальность из квартиры заказчицы.

— Оставьте. Стоимость услуги — три тысячи плюс оплата за экзорцизм оборудования. Заберете завтра.

Когда она ушла, я положил будильник на верстак. В тусклом свете лампы стекло циферблата пошло инеем. Я достал из ящика стола специальную отвертку с рунической гравировкой. В этом городе магия не летала в небесах на драконах — она пряталась в ржавых пружинах, старых ключах и забытых чеках из супермаркета.

Я коснулся отверткой задней крышки. В воздухе запахло озоном и жженой бумагой.

— Выходи, — сказал я в пустоту. — У тебя есть пять минут, чтобы объяснить, почему ты мешаешь людям спать, или я отправлю тебя в утилизацию.

Из будильника, с трудом протискиваясь сквозь шестеренки, показался полупрозрачный силуэт мужчины в старомодной кепке. Он выглядел как обычный прохожий, только вместо глаз у него были две крошечные, быстро вращающиеся шестеренки.

— Я просто хотел дождаться трамвая, — пробормотал он, дрожа. — Но город... он меня не отпускает. Он меня впитывает.

Я нахмурился. Призраки обычно не жаловались на город. Это было ненормально. Город был охотником, а призраки — его добычей. И если «еда» начала жаловаться на «хищника», значит, в пищевой цепочке Петербурга что-то сломалось.

В этот момент в кармане моей куртки что-то завибрировало. Я достал свой смартфон, но экран был черным. Зато из него донесся голос — сухой, механический, совсем не похожий на голос того, кто звонит по мобильному:

*— Клиент номер 001. Время пошло. Срок годности реальности истекает через семьдесят два часа. Поторопись, мастер.*

Я посмотрел на будильник. Его стрелки бешено закрутились в обратную сторону. Призрак в кепке в ужасе закричал и рассыпался искрами, которые всосались прямо в мой рабочий стол.

Я понял, что сегодняшний вечер перестал быть томным. Мне нужно было не просто изгнать духа. Мне нужно было выяснить, кто решил поставить весь город на таймер.

глава 2 Просроченный абонемент

Искры впитались в дубовую столешницу, оставив после себя тонкий узор, похожий на трещины на замерзшем стекле. В подвале повисла звонкая тишина, нарушаемая только гулом

старого холодильника в углу, где я хранил не еду, а особо буйные амулеты в банках из-под соленых огурцов.

Я еще раз посмотрел на телефон. Экран оставался мертвым, но на задней крышке, прямо поверх потертого пластика, проступил черный штрихкод. Такие клеят в супермаркетах на товары, у которых завтра заканчивается срок годности. «Уценка 50%».

— Отлично, — пробормотал я, сгребая со стола руническую отвертку, серебряный пинцет и связку латунных ключей. — Меня даже не оценили по полной стоимости.

Входной колокольчик над дверью жалобно звякнул. Я поднял голову, ожидая увидеть очередного бедолагу с проклятым утюгом, но на пороге стояла девушка в сером тренче, с которого ручьями стекала дождевая вода. В руках она держала папку с гербом Управления по контролю за аномалиями — официальной конторы, с которой у нас был строгий пакт о ненападении: они не лезут в мои подвалы, я не мешаю им заметать следы в центре.

— Артем, — сказала она вместо приветствия, стряхивая капли с зонта прямо на мой коврик. — У нас проблема. И, судя по запаху паленой эктоплазмы, она уже заглянула к тебе на огонек.

— У меня обед, Кира, — я демонстративно повернул табличку на столе стороной «Ушел на базу». — И мы договорились: городские чистильщики не спускаются ниже первого этажа без ордера или бутылки хорошего виски.

Кира молча достала из сумки бумажный пакет с логотипом дорогой кофейни, поставила на верстак и подвинула ко мне папку.

— За последние два часа в городе исчезли четырнадцать «привязанных» предметов. Старые зеркала, дедовские портсигары, даже один трамвайный компостер сороковых годов. Они не просто разрядились, Артем. Из них выкачали весь эфир досуха. Вместе с жильцами.

Я замер, так и не дотянувшись до кофе. Выкачать призрака из вещи вместе с ее магической основой — это как вырвать проводку из стены вместе с кирпичами. Обычный экзорцист так не умеет. Для этого нужна грубая сила, промышленного масштаба.

— Думаешь, кто-то решил зачистить Питер? — спросил я, раскрывая папку. Внутри лежали фотографии мест преступлений. На каждой снимке, рядом с пустыми футлярами и остывшими артефактами, на стенах или асфальте виднелся один и тот же символ — перечеркнутые песочные часы.

— Я думаю, кто-то закрывает лавочку, — тихо ответила Кира. — Начальство в панике. Наши датчики показывают, что магический фон города падает на процент каждый час. Если так пойдет дальше, через трое суток Петербург станет обычным городом. Без защиты.

Я сглотнул. Обычный город — это звучит безопасно только для тех, кто не знает, что именно удерживает магия Петербурга. Без нее грани между мирами истончатся, и то, что веками спало в сырых колодцах дворов и на дне Невы, вылезет наружу погреться.

— Семьдесят два часа, — сказал я вслух и выложил на стол свой смартфон. — Мне позвонили пять минут назад. Прямо перед тем, как твой коллега-призрак из будильника испарился у меня на глазах.

Кира прищурилась, разглядывая штрихкод на корпусе телефона. Она достала из кармана сканер — тонкую серебряную пластину, похожую на закладку для книги, — и провела ею над аппаратом. Пластина коротко пискнула и окрасилась в тревожный багровый цвет.

— Это метка «Скупщика», — выдохнула она, и в ее голосе впервые прозвучала неуверенность. — Старая городская легенда. Говорят, когда город слишком стареет и накапливает слишком много магического мусора, приходит он. Чтобы провести инвентаризацию и списать неликвид.

— А мы, надо полагать, в графе «на списание»?

— Все, кто связан с магией, Артем. И ты в списке на первой странице.

Я взял стаканчик с кофе, сделал глоток. Напиток оказался обжигающе горячим и на удивление вкусным. Похоже, Кира действительно знала, чем меня подкупить.

— Ладно, — я натянул кожаную куртку и проверил, на месте ли баллончик со святой водой под давлением. — Раз уж я все равно попал под сокращение, давай посмотрим, где у этого Скупщика касса. Где был зафиксирован последний выброс?

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.